

Сергей МАЛЬЦЕВ:

Среди всех, кто руководил этим районом города, Сергей Иванович Мальцев уникален хотя бы потому, что последним возглавлял район, первым – округ. Собственно, и имя округу дал он. На волне постулата «отречемся от старого мира» каждой административной единице города давали новые имена. Хотелось избавиться от названия Ленинский, ну а раз так, и всем остальным следовало переименоваться. Центральный – это понятно. С Кировским тоже мудрствовать не пришлось: железная дорога была здесь доминирующим обстоятельством. А Промышленный хотели назвать Южным.

Старался сберечь сделанное предшественниками

Но главе такое безликое, не связанное ни к каким конкретным объектам имя пришлось не по вкусу. Городские власти спешили, и времени на размышление отвели три дня. Собирать вече и объявлять конкурсы было некогда. И Сергей Иванович предложил: Сеймский! А ведь и правда: река придает этой части города особое звучание.

Вообще-то он не собирался быть чиновником, все получилось само собой. Молодой специалист пришел работать в ЖЭУ с четкой целью – получить квартиру для недавно созданной семьи. Случайно, подменяя заболевшего чиновника, рационально организовал работу паводковой комиссии: подъемный кран и несколько железобетонных блоков сделали ненужной лодочную переправу, а заодно и множество «законных прогулов»: добраться до рабочего места на предприятия, коих в Промышленном районе было множество, могли все. Попав таким образом в поле зрения руководства, получил предложение возглавить отдел коммунального хозяйства. Отказывался: я, мол, квартиру в ЖЭУ вот-вот получу. «И мы дадим»... Дали.

Правда, только через год и после напоминаний... А спустя совсем немного времени, он стал руководителем Промышленного района.

– Сергей Иванович, на вашу долю выпало работать в начале 90-х. Даже сейчас, по прошествии двух десятков лет, этот период порой страшно вспоминать...

– Да, невеселое было время. Санэпиднадзор грозился закрыть детские сады, потому что в них не было... мыла. И взять его было негде. Решили делать сами. Сырья – костей и жира – на мясокомбинате достаточно. Но там нельзя выпускать такую «сопутствующую продукцию». Получили разрешение открыть цех на кожзаводе. Варили мыло и снабжали садики...

Закрывались предприятия, сокращали работающих, а оставшимся не платили зарплаты. Старики не получали пенсии. Люди оставались буквально без средств к существованию. Куда они шли? К самой ближней – местной власти. Кстати, охраны в администрации района не было, вход свободный. Только что могла сделать власть?

В это время сверху разрешили давать людям землю под дачные застройки. Мы ухватились за эту идею.

Участки нам предложили за Суджанским кольцом, а это неудобно для горожан. Я – к руководству Октябрьского района: дайте землю в Журавлинке! А мне в ответ: а ты нам трактор добудь. Словом, выпросил я трактор на одном умирающем предприятии, пообещав участки его работникам. Наверное, это можно квалифицировать как взятку. Или как вымогательство. Но люди получили хорошие земли. Причем давали не по шесть, а по 10 соток.

– Это было разрешено?

– Это не было запрещено. И время показало, что делали мы правильно.

– Воздействовать на ситуацию на промышленных предприятиях местная власть не могла. А ведь тяжело, наверное, было наблюдать разруху?

– Да, спасти заводы мы не могли. И это было больно. Но мы не были безучастными наблюдателями. Как ни удивительно, в это жуткое время, когда все рушилось, мы умудрялись строить: котельные, насосные станции, модернизировать ТЭЦ. Именно тогда достраивалась АТС-7. К тому моменту она была готова процентов на 90. Но оставшиеся 10 процентов потребовали усилий неимоверных! А ведь сколько примеров, когда почти готовые

